

ДИАЛОГ КАК ЕДИНИЦА СОЗНАНИЯ

Подмазин Сергей Иванович

*УКРАИНА, ЗАПОРОЖЬЕ, КУ «ЗАПОРОЖСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИНСТИТУТ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ» ЗОС*

Современные исследования в области психологии и смежных наук указывают на то что универсальным свойством человеческого сознания является диалогизм. Отсюда очевидно следует, что диалог должен был быть универсальной единицей анализа сознания. В сознании в целом, между каждыми двумя его элементами и внутри каждого элемента (какие бы элементы мы конкретно ни выделяли) можно и необходимо искать диалогические структуры. Попытки логической реконструкции (описания) структуры диалога резко редуцирует его реальный психологический смысл. Попытка же сохранить психологический смысл диалога ведет к логическим противоречиям в его описании. С этим связана логико-методологическая трудность его психологического анализа и последующего использования предлагаемых модельных конструкций в реальной педагогической практике.

В науке сложилась определенная традиция определения (поиска) некоторой "монады" психики, сознания. В наиболее очевидной форме она предложена Л.С.Выготским в его знаменитой формуле: "Мы можем сформулировать общий генетический закон культурного развития в следующем виде: всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва - социальном, потом - психологическом, сперва между людьми как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка как категория интрапсихическая" [1, с.145].

Как показывают современные психологические исследования внутренний диалог является универсальным образованием, проникающим в любой психический процесс и делающий его процессом диалогическим. Диалогичность психического процесса заключается в том, что данный процесс содержит в себе в качестве своей неотторжимой части отличный от себя процесс, т.е. такой, который, выходя на "поверхность" сознания, субъективно воспринимается (переживается) человеком как отличный от "основного", а в пределе - как противоположный ему. Вслед за М.М.Бахтиным такой процесс, противоположный "основному", называют диалогическим "обертоном" психического процесса. Бахтин писал про «скрещение и пересечение в каждом элементе сознания и слова двух сознаний, двух оценок» [2, с.361]. Например, мотив

содержит в себе и некий противоположный ему мотив - и между ними может возникнуть диалог; мысль, утверждение содержит в себе и противоположную самой себе (симметричную). Внутренний диалог является универсальным образованием, проникающим в любой внутренний процесс и делает его процессом диалогическим [3, с.31]. За привычным нам миром психологических феноменов, феноменов сознания, находится еще одно измерение - диалогическое. Любой феномен в этом измерении выступает как "феномен + его диалогический обертон". Диалоговые процессы обусловлены логической структурой знаний и рассуждений, но она учитывается как явно, так и неявно. В связи с этим различаются детерминированные, интуитивные и полуинтуитивные диалоги. Диалоги, в которых воспроизводится прежде найденное решение, являются демонстрационными, а те, в которых решение разыскивается, - эвристическими.

Различаются рефлексивные и нерефлексивные диалоговые процессы. Первые содержат в своем составе механизмы и правила самоконтроля и самоизменения, что основывается на знаниях об их различных сторонах. Степень полноты характеристики предопределяет и степень возможностей рефлексии и самоорганизации конкретных диалоговых процессов. Это обстоятельство приобретает принципиальное значение при создании и совершенствовании самоорганизующихся интеллектуальных систем, способность к корректировке и развитию выполняемых ими познавательных функций [4, с.6].

Диалог - это общение между людьми, в процессе которого его участники взаимодействуют выраженными в словах смысловыми позициями. Логическим ядром диалога является отношение вопроса и ответа. Вопросу принадлежит ведущая роль. Он придает диалогу строгое направление. Благодаря вопросам отдельные высказывания обретают смысл, а мысли говорящего не только соприкасаются с мыслями слушающего, но и глубоко проникают в них. То, что ни на что не отвечает, оказывается бессмысленным и остается за пределами диалогической ситуации.

Вокруг вопросо-ответного ядра диалога группируются другие, часто неявно формулируемые элементы, в частности, коммуникативно-эпистемические (речевые и текстовые) предпосылки диалога и критерии отбора точек зрения. Исключительно важная роль принадлежит аргументам, приводимым для обоснования той или иной точки зрения.

Успех аргументатора зависит от многих обстоятельств - не только от внутреннего совершенства аргументации или убежденности аргументатора в истинности своих

высказываний. Важнейшее значение имеют ценностные установки, предпочтения, убеждения адресата, совокупность адресата, совокупность которых можно было бы назвать его коммуникативно-эпистемическим полем. Его игнорирование может обречь на неудачу любую, даже безупречную с точки зрения логики, аргументацию. Поэтому аргументационный процесс не есть пассивное восприятие и усвоение адресатом высказываний аргументатора. Реакция адресата непредсказуема. В структуре коммуникативно-эпистемического поля адресата центральное место принадлежит его вопросам. Если допустить, что оно представляет собой некоторую систему, то вопросы - это то, что обеспечивает разомкнутость этой системы, ее обращенность к внешнему миру и контакт с ним. Система самоорганизуется и "живет" в этом мире благодаря своей способности ставить разумные вопросы. А эффективность аргументации всецело зависит от ее способности поставлять ответы на эти вопросы.

Аргументация невозможна без взаимопонимания между аргументатором и адресатом. Точно так же взаимопонимание требует аргументации. Если адресат не в состоянии понять высказывания аргументатора, то он не может также и принять их, хотя не все понятное принимается.

Принятие понятия зависит от того, как оно подтверждается доводами, которые приняты за истинные. При этом решающая роль принадлежит нормам принятия, которые, как правило, различны в разных социокультурных условиях.

Правомерен вопрос о глубине взаимопонимания между адресатом и аргументатором, а также самопонимании, если адресат и аргументатор - одно и то же лицо. Отсутствие такого, есть источник внутреннего дискомфорта. Оно чревато самыми неожиданными проявлениями. Анализ глубины понимания, позволяет выделить по крайней мере четыре ее уровня (если понимание в соответствии с научно-рационалистической традицией, - это процесс вскрытия сущности предмета и формирования понятия о нем).

Первый, наиболее поверхностный уровень, можно назвать лингвистическим. Это понимание на уровне явления. Здесь выделяются лексические единицы текста, выявляются синтаксические отношения между ними, устанавливаются семантические характеристики выражений. Возможны логические расширения текста за счет добавления информации путем элементарных логических процедур, восстановления пропускной (устранения энтимем), обнаружения рассогласованностей и т.д.

Второй, более глубокий уровень - интерпретация выражений. Она выделяет их характеристики, которые соответствуют смысловым структурам адресата

(аргументатора). Нередко она принимает форму актуализации, а иногда ее крайнего выражения - конъюктуризации, т.к. участник диалога выделяет те моменты, которые важны для достижения его личных целей.

Третий уровень - постижение смысла предъявленного текста. Это значит установить, к чему стремился автор, какими мотивами руководствовался, какие ставил задачи, создавая текст. Для этого нужно соотнести текст с вопросами, ответы на которые он сообщает. "То, что ни на что не отвечает, лишено для нас смысла", - писал М.М.Бахтин. В итоге подобной реконструкции текст наполняется тем смыслом, который придавал ему автор.

Из вышесказанного следует вывод: внутренний диалог является универсальным образованием, проникающим в любой внутренний процесс и делает его процессом диалогическим. Диалогический обертон, быть может, является самым специфическим в человеческой психике. Именно диалогическая природа психики, прежде всего сознания, лежит в основе неприятия человеком однозначного, императивного, не содержащего возможности выбора.

Дальнейшее исследование данной темы целесообразно в контексте группового и общественного сознания.

Литература:

1. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. - М.: Педагогика, 1983. - 368 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. - М: Художественная литература, 1972. - 470 с.
3. Радзиховский Л. А. Диалог как единица анализа сознания // Познание и общение. - М: Наука, 1988. - С. 24-35.
4. Ладенко И. С. Диалоговое мышление и организация интеллектуальных систем / И. С. Ладенко // Проблемы эффективного включения человека в интеллектуальные системы. - Новосибирск, 1992. - С.5-18.
5. Социокультурные маркеры и динамика смысла в искусстве/
http://www.superinf.ru/view_helpstud.php?id=3883

Подмазин Сергей Иванович

Диалог как психический феномен

Украина, ЗОИППО, заведующий обласного научно-методического Центра психологии и социологии образования, доктор философских наук, кандидат психологических наук, доцент.

T. 0956224869, advancing-time@i.ua